

Трибуна молодого ученого

УДК 342.722.1

JEL: K39

МИХАЙЛОВА Дарья Сергеевна¹

¹ Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ленинградский проспект, 49, г. Москва, 109456, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-9314-4913>

¹ Михайлова Дарья Сергеевна, студентка 2 курса Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва. E-mail: dasha170701@mail.ru

ТИМЕРГАЛИНА Гузель Руслановна²

² Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ленинградский проспект, 49, г. Москва, 109456, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-2584-2936>

² Тимергалина Гузель Руслановна, студентка 2 курса Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва. E-mail: timergguzel@yandex.ru.

Научный руководитель: Курилюк Юлия Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

E-mail: yekurilyuk@fa.ru.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Предмет/тема. Исследуется проблема соблюдения конституционного принципа гендерного равенства в аспекте правового регулирования института суррогатного материнства, анализируется судебная практика по рассматриваемому вопросу, предлагаются меры по совершенствованию нормативной базы с целью преодоления дискриминации по половому признаку, а также ликвидации законодательных пробелов в регулировании в России института суррогатного материнства.

Цели/задачи. Цель – исследовать институт суррогатного материнства с позиций принципа равенства прав женщин и мужчин, а также разработать рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере суррогатного материнства. Задачи исследования: рассмотреть нормативную базу регулирования института, обозначить специфику национального подхода к суррогатному материнству, выявить тенденции развития новых стандартов регулирования отношений в области применения репродуктивных технологий, раскрыть позиции правоприменительных органов, обозначить проблемы и сделать соответствующие выводы.

Методология. Методологической базой исследования являются всеобщие методы научного познания, такие как синтез и анализ. Также используются методы описания, обобщения, методы формальной логики, специально-

юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Выводы. Представляется необходимым реформирование института суррогатного материнства путем составления более детальной формулировки нормативных положений, регулирующих правоотношения в данной области, что позволит, во-первых, устранить проблемы, возникающие ввиду неопределенности по вопросам применения соответствующего законодательства; во-вторых, обеспечить полноценную реализацию конституционного принципа гендерного равенства.

Ключевые слова: *гендерное равенство, реализация прав, суррогатное материнство, судебная практика, одинокий мужчина, договор с суррогатной матерью.*

Young Scientist's Tribune

¹**Daria S. Mikhaylova**, second-year Law student of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: dasha170701@mail.ru.

²**Guzel R. Timergalina**, second-year Law student of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: timerguzel@yandex.ru.

Scientific supervisor: Yulia E. Kurilyuk, Candidate of Legal sciences, Associate Professor of the Department of international and public law of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: yekurilyuk@fa.ru.

GENDER ASPECT OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

Subject / Topic The problem of compliance with the constitutional principle of gender equality is investigated in the aspect of legal regulation of the surrogacy, judicial practice on the issue under consideration is analyzed, measures are proposed to improve the regulatory framework in order to overcome gender discrimination, as well as to eliminate legislative gaps in the regulation of the institution of surrogacy in Russia.

Goals / Objectives The aim is to study the institution of surrogacy from the standpoint of the principle of equal rights of women and men, to develop recommendations for legal regulation of surrogacy developments. Objectives: to review the regulation of the institute, to outline the specifics of the national approach to surrogacy, to identify trends of new standards for regulating relations in the field of reproductive technologies development, to reveal the positions of law enforcement agencies, to identify problems and draw appropriate conclusions.

Methodology The methodological basis includes the general methods of scientific knowledge (synthesis, analysis). Methods of description, generalization, methods of formal logic, special legal methods are also used: formal legal, comparative legal.

Conclusion and Relevance It seems necessary to reform the institution of surrogacy by drawing up a more detailed formulation of the regulations governing legal relations in this area, which will allow, firstly, to eliminate the problems arising from the uncertainty regarding the application of the relevant legislation; secondly, to ensure the full implementation of the constitutional principle of gender equality.

Keywords: *gender equality, realization of human rights, surrogacy, judicial practice, single man, contract with a surrogate mother.*

Актуальность. Гендерное равенство является одним из руководящих демократических принципов, который провозглашает мужчину и женщину равноправными субъектами правоотношений. Дискриминация по половому признаку, препятствующая полноценному осуществлению прав и свобод, запрещена ст. 14 Европейской конвенции¹. Гендерному равенству посвящены ч. 2, 3 ст. 19 Конституции России². В соответствии с нормами российской Конституции лица обоих полов имеют равные возможности для реализации их прав.

Несмотря на основополагающий характер принципа, правовое регулирование некоторых областей общественных отношений содержит ряд пробелов, ставящих под сомнение гендерное равноправие. К перечню таких отношений и относится институт суррогатного материнства (далее — СМ).

СМ носит многоотраслевой характер, так как оно урегулировано различными отраслями права [1, с. 169]. А потому наличие комплексного подхода к пониманию данной проблемы позволит не только переосмыслить исторически устоявшиеся ценностные ориентиры в вопросах семьи, материнства, отцовства и детства, но и создаст условия для прогрессивного развития нормативной базы, способной отвечать современным реалиям общества.

Правовое регулирование. Понятие СМ закреплено ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»³. Законодателем подчеркивается договорный характер правоотношений. Они могут возникнуть либо между суррогатной матерью и потенциальными родителями (генетический материал должны предоставить они), либо между суррогатной матерью и одинокой женщиной. Данный правовой институт также регулируется в соответствии с Семейным кодексом, его ст. 51 и 52⁴, ч. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»⁵, п. 70-76 Приказа Министерства здравоохранения России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г. 11 мая 1994) // Бюллетень международных договоров. 03.2001. № 3.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. ст. 4398.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

⁴ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.

применению» (далее — Приказ № 803н)¹. Ни один из вышеупомянутых документов не содержит норм, которые бы наделяли одиноких мужчин правом на использование услуг СМ [2, с. 52]. Следовательно, можно выделить следующую проблему: поскольку в нормативно-правовых актах, регламентирующих столь специфическую область отношений, отсутствуют положения, которые бы закрепляли право доступа одиноких мужчин к услугам СМ наравне с женщинами с аналогичной жизненной ситуацией, в судебной практике рассматриваются различные точки зрения к принятию решений по данному вопросу.

Национальный подход. Вполне вероятно, что на сегодняшний день общее понимание гендерного равенства в российском национальном самосознании основано на узком подходе его определения, что обусловлено традиционными представлениями о разграничении социально значимых функций мужчины и женщины [3, с. 2]. Тем самым, специфика применения законодательства в области СМ обусловлена исторически сложившимися семейными ценностями, которые также являются объектом конституционно-правовой защиты, что прослеживается в ч. 1 ст. 38 (о материнстве и детстве), ч. 4 ст. 67.1 (где упоминается приоритет семейного воспитания), в п. «ж.1» ст. 72 (о защите семьи), п. «в» ст. 114 Конституции РФ (в части сохранения традиционных семейных ценностей). Так, выступая за устоявшуюся модель семьи и брака, законодатели и правоприменители предусматривают ограничения в отношении одиноких мужчин, которые в силу определенных обстоятельств были вынуждены прибегнуть к данному методу ВРТ.

Тем не менее, по мнению некоторых правоведов, специфика российского менталитета, отраженная в законах, регулирующих данную отрасль, не является нарушением чьих-либо прав [4, с. 62]. Более того, запрет на участие одиноких мужчин в подобного рода программах считается вполне обоснованным в виду того, что общее назначение СМ заключается в преодолении женского бесплодия [5, с. 14–15]. При этом не учитываются конкретные жизненные ситуации, обусловившие статус мужчины как «одинокого». Это лишь в очередной раз доказывает дискуссионность и неоднозначность вопроса.

Безусловно, трактовка семейных ценностей в праве того или иного государства неотделима от культурных, исторических и иных черт, определяющих его индивидуальное развитие [6, с. 111]. Например, зарубежная практика стран демонстрирует прямое воздействие католической церкви на судебные решения по вопросам семьи и брака, включая проблему применения ВРТ [7, с. 63]. Однако приспособляться к изменениям, прослеживаемым в различных сферах общественных отношений, представляется необходимым, так как возникают новые формы взаимодействия людей, нуждающиеся в определенной регламентации, ведь в современном обществе проблемы, связанные с несоблюдением

¹ Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457 // Официальный интернет-портал правовой информации: pravo.gov.ru. 19.10.2020.

формального гендерного равенства, не исчерпываются лишь категориями «мужчина» и «женщина» [8, с. 23].

Тенденции. Международное право сделало значительный скачок в развитии новых стандартов регулирования отношений в области применения репродуктивных технологий в институте СМ, стремясь обеспечить равенство субъектов. Например, в 2020 году Еврокомиссия представила первую стратегию защиты прав представителей ЛГБТ-сообществ, которая направлена на борьбу с дискриминацией¹. Одним из вопросов, обозначенных в документе, является обеспечение защиты прав однополых семей, поскольку в зависимости от страны отцовство и материнство в отношении детей признаются не везде. Подобная ситуация возникает и в правовом регулировании применения ВРТ, хотя данные психологических исследований, представленных на XVIII Конгрессе ESHRE, указывают на отсутствие различий между детьми, воспитанными в семьях с гетеросексуальными родителями и родителями с нетрадиционной ориентацией [9, с. 65].

Как было отмечено ранее, с одной стороны, российское законодательство не содержит положений, непосредственно запрещающих однополым парам или одиноким мужчинам обращаться к услугам СМ. Однако, с другой стороны, перспективы однополых мужских пар или же одиноких мужчин на родительство весьма сомнительны, поскольку нигде не предусмотрена возможность устанавливать юридическое отцовство в отношении рожденного от суррогатной матери ребенка. Тем не менее, вопреки отсутствию прямого запрета, практика показывает, что правоприменители и суды настроены негативно к легализации подобного рода дозволений, вследствие чего возникают вопросы по поводу предоставления возможности одиноким мужчинам или однополым парам выступать субъектами в правоотношениях, возникающих в рамках института СМ [10, с. 58].

В любом случае, пока на уровне международного права единой оценки к применению программы СМ не существует, доработка нормативной базы в рассматриваемой сфере так и останется на усмотрении отечественного законодателя, выступающего преимущественно за классический для российского права подход.

Судебная практика. Позиция отдельных судов состоит в том, что не состоящие в браке женщины и мужчины, имеют право обращаться к услугам СМ, реализовывая в себя роли родителя. Например, в своем решении по делу № 2-2745/10 Бабушкинский районный суд сослался на вышеупомянутую норму Конституции РФ, гарантирующую равенство прав

¹ Union of Equality: LGBTIQ Equality Strategy 2020-2025 / Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions [Электронный ресурс] // European Commission: official website (дата обращения: 01.02.2021).

мужчин и женщин¹.

Другие судебные решения противоречат вышеупомянутому. Так, Тушинский районный суд принял сторону сотрудников органа ЗАГС, отказавших одинокому мужчине зарегистрировать детей, рожденных от суррогатной матери, обосновав свой отказ отсутствием у молодого человека зарегистрированного брака, что противоречит ч. 3 ст. 55 СК РФ, которая не закрепляет право одиноких мужчин на применение ВРТ².

Тем самым, судебная практика, не предоставляя мужчинам и женщинам равного доступа к услугам СМ (в частности, это касается государственной регистрации рожденного от суррогатной матери ребенка), ставит под сомнение реальное действие конституционного принципа гендерного равенства.

Условия применения ВРТ. Внутригосударственное законодательство также не предусматривает право одиноких мужчин заключать договор с суррогатной матерью. Приказ № 803н содержит закрытый перечень лиц, имеющих возможность применять репродуктивные технологии (согласно п. 70: потенциальные родители, одинокая женщина). Тех же субъектов перечисляет ст. 55 Федерального закона. Однако исходя из положений доклада Международного комитета ЮНЕСКО по биоэтике на тему ВРТ 2019 года принцип гендерного равенства является важнейшим фактором устойчивого функционирования института ВРТ, так как позволяет снизить чувство «неполноценности» у мужчин наравне с женщинами, по определенным причинам неспособными зачать ребенка естественным путем³.

Рекомендации. С целью предотвращения дальнейших противоречий в судебной практике и в правоприменительной деятельности, необходимо, по нашему мнению, детализировать нормы, регулирующие данный круг правоотношений. При этом изменения, в которых нуждается правовое регулирование института СМ, должны отвечать тем фундаментальным принципам, на которые следует ориентироваться, соблюдая конституционные интересы граждан, независимо от их половой принадлежности. К сожалению, в данный момент и в международном праве не существует четко сформулированного и всеобщего признанного документа, в соответствии с которым было бы возможно учитывать интересы каждого из возможных участников правоотношений.

Вывод. Таким образом, пока отсутствуют положения,

¹ Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. по гражданскому делу № 2-2745/10 (судья Мартыненко А. А.) [Электронный ресурс] // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 1.02.2021).

² Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 19 марта 2014 г. по гражданскому делу № 2-1472/2014 (судья Колмыкова И. Б.) [Электронный ресурс] // СудАкт.ру: база судебных и нормативных актов (дата обращения: 1.02.2021).

³ Report of the IBC on assisted reproductive technologies (ART) and parenthood / International Bioethics Committee (IBC) [Электронный ресурс] // UNESCO Цифровая библиотека. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000367957> (дата обращения: 1.02.2021).

предусматривающие право одиноких мужчин прибегать к услугам СМ, деятельность правоприменительных и судебных органов будет значительно затруднена, что создаст неопределенность при принятии соответствующих решений. Анализ российского законодательства и судебной практики позволил выделить ряд проблем, свидетельствующих о несоответствии нормативной базы, регулирующей отношения по вопросам применения ВРТ в институте СМ, конституционному принципу гендерного равенства, а также международным нормативно-правовым актам, ратифицированным РФ.

Вопрос предоставления права на применение ВРТ однополым парам, к сожалению, (по крайней мере в данный момент) остается на конституционном уровне закрытым.

В связи с этим, рассматриваемый институт нуждается в реформировании, чтобы обеспечить гарантии реализации прав мужчин и женщин как равных по правовой сути субъектов юридических отношений.

Список источников:

1. Мубаракшина (2013) – Мубаракшина А.М. О суррогатном материнстве в отечественной науке и законодательстве // ВЭПС. 2013. № 2.
2. Ермакова (2020) – Ермакова Е.А. Гендерная эквивалентность граждан как реализация конституционного принципа равенства в суррогатном материнстве // Достижения науки и образования. 2020. № 8 (62).
3. Барандова (2012) – Барандова Т.Л. Гендерное измерение прав человека: понятия, практики нарушений и механизмы защиты (Глава 12) / Права человека перед вызовами XXI века // под ред. В.В.Смирнова и А.Ю.Сунгурова. – М.: Библиотека Российской Ассоциации политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2012. – С. 223-252. – (серия: Библиотека РАПН).
4. Гаранина (2018) – Гаранина И.Г. Актуальные вопросы суррогатного материнства в современном международном частном праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. №4 (16).
5. Стеблева (2012) – Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2012.
6. Курилюк (2020) – Курилюк Ю.Е. Семейные ценности в балансе публичных и частных интересов: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Современный юрист. 2020. № 2 (31).
7. Гаранина, Смирнова (2016) – Гаранина И.Г., Смирнова Л.И. Проблемы реализации права на суррогатное материнство в международной судебной практике // Марийский юридический вестник. 2016. № 2 (17).
8. Акимова (2018) – Акимова Ю.А. Конституционная концепция гендерного равноправия // Государственная служба и кадры. 2018. № 2.
9. Кокорин (2011) – Кокорин А. П. Круг лиц, имеющих право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1.
10. Кашина, Пяхкель (2020) – Кашина М.А., Пяхкель А.А. Обеспечение реализации принципа гендерного равноправия де-юре и де-факто: опыт

стран Европейского союза // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 2.

References:

Mubarakshina (2013) – Mubarakshina A.M. // VEPS Surrogate Motherhood in Domestic Science and Legislation [O surrogatnom materinstve v otechestvennoj nauke i zakonodatel'stve]. 2013. №2.

Ermakova (2020) – Ermakova E.A. Gender equivalence of citizens as the Implementation of the Constitutional Principle of Equality in Surrogacy // Dostizheniya nauki i obrazovaniya [Gendernaya ekvivalentnost' grazhdan kak realizaciya konstitucionnogo principa ravenstva v surrogatnom materinstve]. 2020. № 8 (62).

Barandova (2012) – Barandova T.L. Gender Dimension of Human Rights: Definitions, Violation Practices and Protection Mechanizms (Chapter 12) / Human rights in the face of challenges of the XXI century // ed. by V.V.Smirnova i A.U.Sungurova. – M.: Biblioteka Rossijskoj Associacii politicheskoy nauki (RAPN); Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN) [Gendernoe izmerenie prav cheloveka: ponyatiya, praktiki narushenij i mekhanizmy zashchity (Glava 12) / Prava cheloveka pered vyzovami XXI veka]. 2012. – p. 223-252. – (ser.: Biblioteka RAPN).

Garanina (2018) – Garanina I.G. Topical issues of Surrogacy in modern International Private Law // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. YUridicheskie nauki» [Aktual'nye voprosy surrogatnogo materinstva v sovremennom mezhdunarodnom chastnom prave]. 2018. №4 (16).

Stebleva (2012) – Stebleva E.V. Problemy realizacii prav uchastnikov otnoshenij surrogatnogo materinstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moskva. 2012.

Kurilyuk (2020) – Kurilyuk Y.E. Family values in the balance of public and private interests: legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of human rights // Sovremennyy jurist [Semejnye cennosti v balanse publicnyh i chastnyh interesov: pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i Evropejskogo Suda po pravam cheloveka]. 2020. № 2 (31).

Garanina, Smirnova (2016) – Garanina I.G., Smirnova L.I. Problems of implementation of the right to surrogate motherhood // Marijskij juridicheskij vestnik [Problemy realizacii prava na surrogatnoe materinstvo v mezhdunarodnoj sudebnoj praktike]. 2016. № 2 (17).

Akimova (2018) – Akimova U.A. The Constitutional concept of gender equality // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry [Konstitucionnaya koncepciya gendernogo ravnopraviya]. 2018. № 2.

Kokorin (2011) – Kokorin A. P. The Coterie, who Have the Right to Artificial Insemination and Embryo Implantation // Sibirskij juridicheskij vestnik [Krug lic, imeyushchih pravo na iskusstvennoe oplodotvorenje i implantaciyu embriona]. 2011. № 1.

Kashina, Pyahkel' (2020) – Kashina M.A., Pyahkel' A.A. Ensuring the Implementation of the Principle of Gender Equality De Jure and De Facto: the Experience of the Countries of the European Union // Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya [Obespechenie realizacii principa gendernogo ravnopraviya de-yure i de-fakto: opyt stran Evropejskogo soyuza]. 2020. № 2.